

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: info@mail.9aas.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-20244/2012
№ 09АП-20245/2012

г. Москва
08 августа 2012 года

Дело № А40-46040/10-134-348

Резолютивная часть постановления объявлена 06 августа 2012 года
Постановление изготовлено в полном объеме 08 августа 2012 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Мартыновой Е.Е.

судей: Смирнова О.В., Гарипова В.С.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Меншиковой К.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Навального
А.А. и ОАО «НК «Роснефть», на решение Арбитражного суда г. Москвы от
«14» мая 2012г. по делу № А40-46040/10-134-348, принятое судьей Головкиной
О.Г., по иску Навального Алексея Анатольевича к Открытому акционерному
обществу «Нефтяная компания «Роснефть» (ОГРН 1027700043502), с участием
третьего лица Федеральной службы по финансовым рынкам России об обязанности
предоставить документы,

при участии в судебном заседании:

от истца – Волон Д.В. по доверенности от 23.06.2010 №б/н;

от ответчика – Завалева Е.В. по доверенности от 30.12.2011 №ЭХ-365/Д,

Черняков Д.Н. по доверенности от 30.12.2011 №ЭХ-513/Д;

от третьего лица – Петров П.В. по доверенности от 13.04.2012 № 12-ДП-
05/15341.

УСТАНОВИЛ:

Навальный Алексей Анатольевич (далее – истец) обратился в
Арбитражный суд г. Москвы с иском заявлением к Открытому акционерному
обществу «Нефтяная компания «Роснефть» (далее – ответчик) об обязанности
Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» устранить
нарушение права на получение информации путем признания за Навальным
Алексеем Анатольевичем права акционера на получение копий протоколов
Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания

«Роснефть», признании бездействия Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», выразившееся в непредставлении затребованной документации незаконным и обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» устранить допущенное нарушение права акционера на получение информации, предоставив копии протоколов заседаний Совета директоров общества за период с 01.01.2009 по 31.12.2009.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2010 искивые требования Навального Алексея Анатольевича в части обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» предоставить протоколы заседания Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», проходивших в период с 01.01.2009 по 31.12.2009 удовлетворены. В остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2011 решение суда первой инстанции изменено с указанием на то, что Открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» обязано предоставить Навальному Алексею Анатольевичу копии протоколов заседаний Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 с учетом установленного в Открытом акционерном обществе «Нефтяная компания «Роснефть» режима доступности к конфиденциальной информации.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.08.2011 № КГ-А40/7795-11 решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2010 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2011 по делу № А40-46040/10-134-348 в части обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» предоставить Навальному Алексею Анатольевичу копий протоколов заседаний Совета директоров за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 отменено и в указанной части дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы. В остальной части вышеуказанные судебные акты оставлены без изменения.

При этом суд кассационной инстанции указал, что установив наделение Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» дополнительными полномочиями за счет полномочий исполнительных органов этого общества, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что с учетом этих обстоятельств истец, как акционер Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», которому принадлежит только 345 обыкновенных именных акций этого общества, не вправе требовать предоставления ему копий протоколов Совета директоров по всем вопросам, которые были рассмотрены этим органом управления за период с 01.01.2009 по 31.12.2009.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции отметил, что простого указания на установленный в Открытом акционерном обществе «Нефтяная компания «Роснефть» режим доступности к конфиденциальной информации явно недостаточно для того, чтобы считать спор между истцом и ответчиком разрешенным.

В целях соблюдения принципов определенности и исполнимости судебных актов до окончательного разрешения спора между сторонами необходимо было установить, информация по каким конкретным вопросам, рассмотренным на заседаниях Совета директоров Открытого акционерного

общества «Нефтяная компания «Роснефть» за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 могла быть исключена ответчиком из копий протоколов, подлежащих передаче истцу, что сделано не было.

Навальный Алексей Анатольевич также обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском об обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» устранить нарушение права на получение информации путем предоставления копий: договора о предоставлении срочного кредита между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве заемщика) и Корпорацией «Китайский банк развития» (в качестве кредитора, агента, агента по обеспечению, банка-организатора), в соответствии с которым Корпорация «Китайский банк развития» предоставляет кредитные средства Открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» (далее – Кредитор) на следующих существенных условиях: общий размер кредита – 15 000 000 000 (пятнадцать миллиардов) долларов США; общий срок пользования кредитом – 20 лет с момента предоставления первого транша кредита; условия погашения кредита – ежемесячно равными частями, по истечении 5 лет с момента предоставления первого транша до истечения срока пользования кредитом; процентный период по кредиту – 6 месяцев до начала поставок нефти по договору купли-продажи сырой нефти с Китайской национальной нефтяной корпорацией, и 1 месяц – после начала таких поставок; размер процентов за пользование кредитом – ставка ЛИБОР (за 6 месяцев) плюс маржа; цена (денежная оценка) которого определена решением Совета директоров (протокол от 28.04.2009 № 4), договора уступки права требования, в соответствии с которым Открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве цедента) уступает в порядке обеспечительной уступки права требования денежных поступлений по договору купли-продажи сырой нефти между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорацией в пользу Корпорации «Китайский банк развития» (в качестве агента по обеспечению, цессионария) в целях обеспечения исполнения обязательств Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» по кредитному договору и предусмотренным им документам по финансированию на следующих существенных условиях: размер уступаемых прав требования – 120 % от размера ежемесячного платежа в погашение основного долга и уплаты процентов по кредитному договору и предусмотренным им документам по финансированию; срок – до полного исполнения Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» обеспечиваемых обязательств по кредитному договору и предусмотренным им документам по финансированию; цена (денежная оценка) которого определена решением Совета директоров (протокол от 28.04.2009 № 4), договора залога банковского счета между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве залогодателя), Открытого акционерного общества Банк ВТБ, действующего в качестве агента Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве залогодателя) и Корпорацией «Китайский банк развития» (в качестве агента по обеспечению и расчетного банка (залогодержатель)), в соответствии с которым Открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» и Открытое акционерное общество Банк ВТБ предоставляют в залог в пользу Корпорации «Китайский банк развития» (в

качестве агента по обеспечению) определенные денежные средства (в размере не менее 120 % от совокупной суммы основного долга и процентов, подлежащих уплате по кредитному договору и иных платежей по кредитному договору и предусмотренным в нем документам по финансированию в соответствующем месяце), поступающие по договору купли-продажи сырой нефти между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорацией, на счет Открытого акционерного общества Банк ВТБ в Корпорации «Китайский банк развития», четырехстороннего соглашения между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве заемщика), Открытым акционерным обществом Банк ВТБ (в качестве паспортного банка), Китайской национальной нефтяной корпорацией (в качестве импортера) и Корпорацией «Китайский банк развития» (в качестве агента, агента по обеспечению и расчетного банка) о порядке открытия и использования корреспондентским счетом Открытого акционерного общества Банк ВТБ в Корпорации «Китайский банк развития» (в качестве расчетного банка), агентского договора между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» (в качестве принципала) и Открытым акционерным обществом Банк ВТБ (в качестве агента) по осуществлению расчетных операций на следующих существенных условиях: Открытое акционерное общество Банк ВТБ по поручению Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» обязуется за вознаграждение осуществлять расчетные операции, связанные с поступлением в Российскую Федерацию валютной выручки, причитающейся Открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» по договору купли-продажи сырой нефти с Китайской национальной нефтяной корпорацией, а также с осуществлением платежей по обязательствам Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» по кредитному договору; Открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» обязуется уплачивать Открытому акционерному обществу Банк ВТБ вознаграждение и возмещать согласованные расходы Открытого акционерного общества Банк ВТБ по исполнению поручения; цена (денежная оценка) которого определена решением Совета директоров (протокол от 28.04.2009 № 4), договора банковского счета в иностранной валюте между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» и Открытым акционерным обществом Банк ВТБ, в соответствии с которым Открытое акционерное общество Банк ВТБ за вознаграждение обязуется открыть Открытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Роснефть» расчетный счет в долларах США, принимать и зачислять поступающие на него денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении соответствующих сумм со счета в сроки, предусмотренные договором банковского счета в иностранной валюте; за услуги Открытое акционерное общество Банк ВТБ по открытию и обслуживанию расчетного счета, выполнению Открытым акционерным обществом Банк ВТБ функций агента валютного контроля и совершению операций со средствами Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» взимается вознаграждение, определенное договором банковского счета в иностранной валюте в соответствии с применимыми тарифами Открытого акционерного общества Банк ВТБ; цена (денежная оценка) которого определена решением Совета директоров (протокол

от 28.04.2009 № 4), договора купли-продажи сырой нефти между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорацией, в соответствии с которым Открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» осуществляет поставку сырой нефти Китайской национальной нефтяной корпорации на следующих существенных условиях: срок поставки – 20 лет (с 2011 по 2030 годы); дата начала поставки – 1 января 2011 г.; объем поставок – 9 млн. тонн (+/- 4,1 %) ежегодно; условия поставки – DAF граница РФ и КНР по трубопроводу ВСТО; цена определена решением Совета директоров (протокол от 28.04.2009 № 4).

До принятия решения по делу истец изменил основание иска, указав на неисполнение Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» исполнить обязанность предоставить акционеру указанные копии договоров и соглашения на основании полученного от истца требования от 13.10.2011.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная служба по финансовым рынкам России.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 18.01.2012 дело № А40-69655/2011 (134-160) по иску об обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» предоставить истцу копии договоров и соглашения и дело № А40-46040/2010 (134-348) об обязанности Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» предоставить копии протоколов заседаний Совета директоров общества за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 объединены в одно производство.

Решением Арбитражного суда г. Москвы, с учетом указаний Федерального арбитражного суда Московского округа, в удовлетворении исковых требований отказано применительно ст. 10 ГК РФ о недопущении злоупотребления правом.

Не согласившись с принятым судебным актом ОАО «НК «Роснефть» и А.А. Навальный обратились в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобными.

В своей апелляционной жалобе ОАО «НК «Роснефть» указывает на полное согласие с резолютивной частью решения суда первой инстанции, однако не может согласиться с мотивировочной частью решения в той части, в которой суд, отклонив довод ответчика о том, что гражданско-правовые договоры общества являются первичными учетными документами и, следовательно, могут быть предоставлены лишь акционерам, владеющим не менее 25% акций общества, указал, что «у акционера общества, вне зависимости от количества принадлежащих ему акций, имеется право на получение от общества гражданско-правовых договоров». При этом, ответчик указал, что суд первой инстанции неверно истолковал закон – ст. 1, 9, 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете». Из системного толкования указанных норм следует вывод, обратный тому, к которому пришел арбитражный суд первой инстанции – а именно, что гражданско-правовые договоры являются первичными учетными документами, и, соответственно, документами бухгалтерского учета, в связи с чем, доступ к ним в силу п. 1 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» вправе иметь исключительно акционеры, владеющие не менее 25% голосующих акций

общества, а истец в силу недостаточности принадлежащих ему акций не вправе получить доступ к запрошенным им договорам.

В связи с чем, ответчик просит изменить мотивировочную часть решения суда первой инстанции, в остальной части решение оставить без изменения.

Доводы апелляционной жалобы Навального А.А. сводятся к незаконному и необоснованному выводу суда первой инстанции о том, что требования истца не подлежат удовлетворению в связи со злоупотреблением заявителем правом на информацию о деятельности общества, у него отсутствует законный (обоснованный) интерес в получении документов. При этом истец указывает, что, делая данный вывод, суд первой инстанции, опираясь исключительно на теоретические предположения стороны ответчика о возможном наличии у истца умысла на причинение вреда акционерному обществу путем возможной публикации полученных документов, не подтвержденных никакими фактическими доказательствами. Также истец указывает о неправильном применении норм материального права, а именно ст. 181 ГК РФ, и норм процессуального права, в связи с чем, просит решение суда первой инстанции от 14.05.2012 отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В судебном заседании заявители доводы апелляционных жалоб поддержали.

Представитель третьего лица Федеральной службы по финансовым рынкам поддержал доводы, изложенные в отзывах на апелляционные жалобы. Просит решение суда первой инстанции отменить, апелляционную жалобу Навального А.А. удовлетворить, принять новый судебный акт об обязанности ОАО «НК «Роснефть» предоставить акционеру Навальному А.А. копии запрашиваемых им протоколов заседаний совета директоров, а жалобу ОАО «НК «Роснефть» оставить без удовлетворения.

Законность и обоснованность судебного акта проверена судом апелляционной инстанции порядке, предусмотренном гл. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело в порядке ст.ст. 268, 269 Арбитражного процессуального кодекса РФ, исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены обжалуемого решения, исходя из следующего.

В соответствии со статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, любой иск должен быть направлен на защиту нарушенных прав и интересов обратившегося в суд лица.

В соответствии с ст. 32 ФЗ «Об акционерных обществах» акционеры – владельцы обыкновенных именных акций общества могут в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом общества участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества.

Пунктом 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право участников хозяйственного товарищества или общества на получение информации о деятельности товарищества или общества и ознакомление с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке.

В соответствии со статьей 90 Федерального закона «Об акционерных обществах» информация об обществе предоставляется акционерам в соответствии с требованиями названного Федерального закона и иных правовых актов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным пунктом 1 статьи 89 названного Федерального закона. К документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Таким образом, по смыслу указанных выше положений законов правом на получение информации о деятельности хозяйственного товарищества или общества, на ознакомление с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке, наделен акционер общества.

Как следует из материалов дела, истец является акционером Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», что подтверждается представленными в материалы дела выписками по счету депо и владеет 345 обыкновенными именными акциями указанного общества.

Согласно представленным в материалы дела письмам от 30.12.2009 и от 13.10.2011 истец обратился к ответчику с требованием предоставить копии протоколов заседаний Совета директоров за период с 01.01.2009 по 31.12.2009, а также копий гражданско-правовых сделок.

Указанные письма получены ответчиком, и данное обстоятельство им не оспаривается.

Вместе с тем, ответчик документы истцу не предоставил, в связи с чем, истец обратился с настоящим иском в суд.

В силу положений ст. ст. 89, 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» истец имеет право на получение протоколов заседаний Совета директоров общества, акционером которого он является вне зависимости от размера его участия в обществе.

Вместе с тем, учитывая указания суда кассационной инстанции в отношении определения режима доступности к конфиденциальной информации, с учетом представленного ответчиком в материалы дела Положения о порядке предоставления информации акционерам, утвержденным Советом директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» 14.04.2011 (протокол от 15.04.2011 № 36) суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что истец, как владелец менее, чем 25 процентов голосующих акций ответчика, не вправе получать протоколы заседаний Совета директоров, принятые по вопросам, не указанным прямо в п. 3.2.2 указанного Положения.

При этом арбитражный суд отметил, что представленное в материалы дела Положение о порядке предоставления информации акционерам отвечает требованиям к «адекватному режиму доступности к конфиденциальной

информации», который акционерное общество вправе установить согласно конституционно-правовому смыслу абзаца 1 пункта 1 статьи 91 Федеральным законом «Об акционерных обществах», с учетом определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 8-О-П.

Доказательств, свидетельствующих об оспаривании данного Положения в судебном порядке не представлено.

Таким образом, истец вправе просить предоставить ему копии протоколов заседаний Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» за указанный период, которые прямо отнесены Федеральным законом «Об акционерных обществах» к исключительной компетенции Совета директоров акционерного общества, которая не может быть передана по решению акционеров в компетенцию исполнительного (ых) органов общества.

При этом выдаче истцу подлежат протоколы заседаний Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» за испрашиваемый истцом период в случае, если протоколы заседаний Совета директоров содержат информацию как по вопросам компетенции Совета директоров, прямо предусмотренной Федеральным законом «Об акционерных обществах», так и по вопросам расширенной компетенции, поскольку указанные протоколы подлежат выдаче акционерам, владеющим не менее 25 процентами голосующих акций общества, с изъятием информации, касающейся вопросов расширенной компетенции Совета директоров общества.

В части предоставления истцу копий гражданско-правовых сделок суд указал, что акционер вправе, в целях реализации прав акционера, предоставленных ему Федеральным законом «Об акционерных обществах», получать от акционерного общества копии гражданско-правовых договоров.

При этом в соответствии с п. 1 ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» общество обязано хранить документы, указанные в данной норме Закона, а также иные документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания акционеров, совета директоров (наблюдательного совета) общества, органов управления общества, а также документов, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации.

Согласно Перечню типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утвержденному приказом Министерства культуры России от 25.08.2010 г. № 558, который на дату обращения истца в общество (13.10.2011 г.) вступил в силу, общество обязано хранить, в том числе гражданско-правовые договоры.

Поскольку акционерное общество обязано хранить гражданско-правовые договоры, соответственно, акционерное общество обязано обеспечить акционерам доступ к указанным документам в силу ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах».

При этом апелляция отмечает, что довод ОАО «НК «Роснефть» о том, что истребуемые истцом документы являются документами бухгалтерского учета, к которым истец не имеет доступа, поскольку владеет менее 25% голосующих акций общества, не может быть принят судом.

Продолжая логику ответчика, можно прийти к выводу о том, что акционер общества, имеющий менее 25 процентов голосов, фактически не имеет возможности ознакомиться, получить, оспорить договоры, то есть сделки общества, не имея информации о них.

Истребуемые истцом хозяйственные договоры не могут быть отнесены к первичным документам бухгалтерского учета, в силу того, что они не соответствуют признакам документов первичной бухгалтерской отчетности, определенным ст. 9 (п. 2) Федерального закона «О бухгалтерском учете» и пункту 13 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства Финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н.

Апелляционный суд полагает возможным отметить п. 16 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. N 144 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ", согласно которой общество обязано хранить гражданско-правовые договоры, следовательно, они также должны предоставляться по требованию акционеров.

Таким образом, у акционера общества, вне зависимости от количества принадлежащих ему акций, имеется право на получение от общества гражданско-правовых договоров.

Однако суд первой инстанции отказал истцу в требовании о предоставлении копий документов, как в части предоставления протоколов заседания Совета директоров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», так и в части гражданско-правовых договоров, поскольку в действиях истца, как акционера указанного общества усматриваются элементы злоупотребления правом.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» эффективный судебный контроль по делам о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ предполагает как оценку правильности определения режима доступности информации по вопросам, отнесенным законом и корпоративными нормативными актами к компетенции совета директоров и исполнительного органа акционерного общества (с точки зрения наличия в них конфиденциальной информации, касающейся текущей хозяйственной деятельности), так и исследование и оценку обстоятельствам конкретного дела, позволяющих в частности, выявить в действиях как акционерного общества, так и акционера злоупотребления правом.

В абзаце 4 пункта 3.4. указанного определения Конституционного Суда Российской Федерации указано, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на установленный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы (определения от

21.12.2000 г. № 263-О, от 20.11.2008 г. № 832-О-О, от 25.12.2008 г. № 982-О-О, от 19.03.2009 г. № 166-О-О). При этом критерием оценки правомерности поведения субъектов соответствующих правоотношений - при отсутствии конкретных запретов в законодательстве - могут служить нормы, закрепляющие общие принципы гражданского права, поскольку, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24.02.2004 г. № 3-П, конституционные принципы и конституционно значимые принципы гражданского законодательства должны преобладать в процессе толкования норм законодательства об акционерных обществах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Согласно пункту 2 названной нормы в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Согласно пункту 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» судам следует учитывать, что при реализации своего права на получение информации участники хозяйственных обществ не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона.

Участнику хозяйственного общества может быть отказано в удовлетворении требования о предоставлении информации, если будет доказано, что его право на информацию обществом не нарушено. Об этом могут свидетельствовать, в частности, следующие обстоятельства: неоднократное заявление требований о предоставлении одних и тех же документов и (или) их копий при условии, что первое из таких требований было надлежащим образом удовлетворено обществом; заявление участником требования о предоставлении информации и документов, относящихся к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно не представляющих ценности с точки зрения их анализа (экономического, юридического (в том числе по причине истечения сроков исковой давности) и т.д.).

Вместе с тем, суд может отказать в удовлетворении требования участника, если будет доказано наличие в его действиях злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, о злоупотреблении участником правом на информацию может свидетельствовать то, что участник, обратившийся с требованием о предоставлении информации, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит характер конфиденциальной, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества.

Исследуя вопрос о злоупотреблении правом на информацию, судам необходимо иметь в виду, что о наличии у участника правомерного интереса в получении информации могут свидетельствовать, например, планирование истцом продажи своих акций или доли в уставном капитале (в том числе в ходе процедур банкротства истца), подготовка к обращению в суд с требованием об оспаривании решения органа или договора хозяйственного общества либо о привлечении к ответственности органов общества, а также подготовка к участию в общем собрании акционеров.

С учетом изложенного и представленных в материалы дела доказательств в их совокупности, судом усматривается, что истец, в том числе и на дату принятия решения по делу, не имеет обоснованного (законного) интереса в получении копий истребуемых документов общества (заседаний Совета директоров и договоров), поскольку согласно протоколам осмотра письменных доказательств от 02.11.2010, приобщенным к материалам дела истец одновременно направил в различные акционерные общества требования о предоставлении ему протоколов заседания Совета директоров за период с 01.01.2009 по 31.12.2009 с целью, как указано на его интернет-страницах «получи протоколы совета директоров» для составления «рейтинга законопослушности» компаний, в которых он является миноритарным акционером.

Применительно к обстоятельствам дела, указанная цель входит в противоречие с той целью, которая указана была истцом в требованиях о предоставлении документов, направленных ответчику, а именно для принятия экономически обоснованных решений по приобретению или отчуждению акций общества.

Более того, истец, исходя из размещенных ответчиком на сайте в сети Интернет сведений, осведомлен о существенных условиях заключенных сделок, тексты которых истец просит предоставить ему, как акционеру Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» в судебном порядке, что также может свидетельствовать об отсутствии со стороны ответчика нарушений, связанных с не предоставлением акционеру информации о деятельности общества.

Как указал суд первой инстанции, данное обстоятельство может свидетельствовать об отсутствии у истца материально-правового интереса в получении указанных документов в целях принадлежащего ему права о получении информации о деятельности общества.

При этом апелляционная коллегия отмечает, что в отличие от цели получения документов наличие у истца материально-правового интереса в их получении имеет основополагающее правовое значение и входит в предмет доказывания по настоящему делу, поскольку Определение Конституционного Суда РФ № 8-О-П от 17.01.2011 указывает судебную защиту права акционера на информацию о деятельности общества с наличием у него «обоснованного интереса» (п. 3.4 Определения) или законного интереса (п. 3.5 Определения) в получении такой информации, рассматривая отсутствие законного (обоснованного) интереса в получении информации как частный случай злоупотребления правом на информацию.

Установление наличия у акционера законного (обоснованного) интереса в получении документов необходимо, поскольку те дополнительные права (по

отношению к закрепленным в ст. 31 Федерального закона «Об акционерных обществах» праву на участие в общем собрании акционеров, праву на получение дивидендов, праву на долю имущества общества при его ликвидации), которыми наделяется акционер, включая право на доступ к документам общества (ст. 91 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») призваны обеспечить реализацию экономических целей и задач акционера, вытекающих из его статуса, закрепленного ст. 31 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Таким образом, право доступа к документам общества Закон предоставляет акционеру с целью гарантировать осуществление его права на участие в управлении обществом. Следовательно, Закон защищает не абстрактный интерес акционера, предоставляя ему право доступа к документам общества, а интерес, связанный с реализацией права акционера на участие в управлении обществом.

Как следует из представленной в материалы дела справки Открытого акционерного общества «Реестр-РН», истец не участвовал в проведении годовых и внеочередных общих собраний акционеров Открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть», что также может свидетельствовать об ином намерении (цели) истца в получении документов общества.

Из протоколов осмотра письменных доказательств от 02.11.2010 и от 15.09.2011 также усматривается, что истцом неоднократно распространялись среди неограниченного круга лиц в сети Интернет сведения о содержании протоколов заседания органов управления различных акционерных обществ, а также договоров, заключенных обществом, акционером которого он является, и его контрагентами путем выкладки на сайт копий данных документов.

Такого рода действия также могут последовать со стороны истца и в отношении ответчика.

Таким образом, получение запрашиваемой истцом информации, в предоставлении которой ему было отказано, не является предпосылкой для реализации им своих прав на участие в общем собрании акционеров общества - поскольку он в них не участвует не лично, ни заочно.

Безусловно, участие или не участие в общем собрании акционера – это право самого акционера, но не его обязанность, и само по себе отсутствие акционера на собрании не является правонарушением. Вместе с тем факт систематического отсутствия акционера на собраниях акционеров общества на протяжении трех лет может рассматриваться как дополнительное, в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами (ст. 71 АПК РФ), доказательство отсутствия его заинтересованности в управлении делами общества, на что и было указано судом первой инстанции.

Не может быть признана судом обоснованной и ссылка истца в апелляционной жалобе на невозможность присутствовать на общих собраниях акционеров по причине их проведения в иных городах (г. Санкт-Петербурге и Краснодаре), поскольку принять участие в общем собрании акционеров можно не только посредством личного присутствия на собраниях, но и посредством направления бюллетеней для голосования по вопросам повестки дня почтой.

Однако такой возможностью истец также не воспользовался, что свидетельствует об отсутствии у него интереса к участию в управлении делами обществом.

Таким образом, указанные выше доказательства подтверждают, что интерес истца в получении протоколов заседаний Совета директоров не связан с реализацией его права на участие в управлении обществом или принятием экономически оправданных решений о продаже и покупке акций обществом, и соответственно, не отвечает критериям законного (обоснованного) интереса в его понятии, изложенного в Определении Конституционного Суда РФ № 08-О-П от 18.01.2011.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что совершение истцом такого рода действий не связано с реализацией им прав акционера общества и, соответственно, расценивается судом как злоупотребление истцом правом в силу положений ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд указал, что исходя из характера заключенных Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть» с хозяйствующими субъектами Китайской Народной Республики сделок, наличия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республики межправительственного соглашения о сотрудничестве в нефтяной сфере, установления между сторонами данного соглашения режима конфиденциальности полученных в соответствии с соглашением данных и информации, а также отсутствия между сторонами настоящего спора соглашения о соблюдении сведений, носящих конфиденциальный характер, возможное распространение сведений о характере и существовании заключенных сделок, а также возможное наличие доступа неограниченного круга лиц к текстам заключенных договоров в сети Интернет может привести к нарушению со стороны Российской Федерации обязательств, принятых в рамках указанного Соглашения.

Кроме того, обеспечив неограниченный доступ к данным договорам фактически любого пользователя сети «Интернет», истец нарушает свою обязанность как акционера соблюдать конфиденциальную информацию о деятельности общества, предусмотренную п. 1 ст. 67 ГК РФ.

С учетом вышеизложенного, доводы апелляционной жалобы Навального А.А. о том, что вынесенное решение основано лишь на «теоретических предположениях», недоказанных обстоятельствах, и что выводы решения не основаны на законе и не подтверждены материалами дела, апелляционным судом отклоняются, поскольку полностью не соответствуют действительности.

Довод апелляционной жалобы Навального А.А. о том, что не получив копии договоров, истец лишен возможности узнать об их существенных условиях, является необоснованным, поскольку информация о существенных условиях сделок представляется акционерам при подготовке к проведению общего собрания акционеров, при этом, у апелляционного суда отсутствуют какие-либо доказательства полагать, что общество не соблюдает правила раскрытия информации и не раскрывает информацию о существенных условиях заключаемых крупных сделок и сделок с заинтересованностью (в форме сообщений о существенных фактах, включения информации в годовую отчетность).

Более того, право истца на информацию о деятельности ответчика нельзя считать нарушенным, поскольку, истребуемые истцом документы не представляют ценности с точки зрения их анализа по причине истечения сроков

исковой давности, в связи с чем, с учетом положений абзаца 3 пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18.01.2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» также является основанием для отказа истцу в иске.

В этой связи, довод жалобы Навального А.А. о неправильном применении судом ст. 181 ГК РФ, подлежит отклонению, поскольку указанная норма права не была применена судом первой инстанции при рассмотрении дела.

Согласно абзацу третьему п. 1 Информационного письма президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18.01.2011 № 144: «Участнику хозяйственного общества может быть отказано в удовлетворении требования о предоставлении информации, если будет доказано, что его право на информацию обществом не нарушено. Об этом могут свидетельствовать, в частности, заявление участником требования о предоставлении информации и документов, относящихся к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно не представляющих ценности с точки зрения их анализа (экономического, юридического (в том числе по причине истечения срока исковой давности) и т.д.)».

Очевидно, что в тех случаях, когда акционер запрашивает у общества договоры, срок исковой давности по которым истек, у него отсутствует реальный правовой интерес в их получении.

Основной причиной, по которой вопрос об одобрении всех запрашиваемых истцом сделок был вынесен на утверждение внеочередного общего собрания акционеров ОАО «НК «Роснефть», являлось то, что указанные шесть взаимосвязанных сделок были для общества крупной сделкой.

Иски о признании таких сделок недействительными и применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 ст. 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для оспоримых сделок (п. 36 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 октября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Следовательно, если предметом запроса являются договоры, ранее одобренные общим собранием акционеров общества как крупные сделки, и срок исковой давности по оспариванию данных сделок истек, это может свидетельствовать о том, что право акционера на информацию не нарушено, ибо сама информация об условиях договора с точки зрения юридического анализа для самого акционера интереса уже не представляет.

Согласно имеющимся в деле доказательствам (т. 6 л.д. 52), истец был лично зарегистрирован для участия в годовом общем собрании акционеров по

итогах 2008 года (состоявшемся 19.06.2009), однако не принимал участия в голосовании и не направлял бюллетени для голосования по почте.

При таких обстоятельствах, истец не мог не знать о проведении годового общего собрания акционеров общества 19 июня 2009 года и его повестке дня, в том числе по вопросу об одобрении крупной сделки.

Согласно Положению о порядке раскрытия информации эмитентам на ранке ценных бумаг, утвержденному Приказом ФСФР от 10 октября 2006 г. № 06-117/пз-н, в случае регистрации проспекта ценных бумаг эмитент обязан осуществлять раскрытие информации в форме сообщений о существенных фактах в порядке, предусмотренном указанным Положением (п. 6.1.1 Положения). В форме сообщений о существенных фактах раскрываются. В том числе, сведения о решениях, принятых общим собранием участников (акционеров) эмитента (п. 6.2.12 Положения).

В полном соответствии с указанным Положением сведения о решении годового общего собрания акционеров ОАО «НК «Роснефть» были раскрыты на официальном сайте общества 29 июня 2009 года (в день изготовления протокола общего собрания акционеров) в виде сообщения о существенных фактах «Сведения о решениях общего собрания акционеров» и до сих пор находятся на указанном сайте, что подтверждается протоколом осмотра доказательств.

Таким образом, истец должен был знать о совершении крупной сделки с 29 июня 2009 года, когда информация об этом была раскрыта в сети «Интернет».

Как уже указано выше, в силу п. 1 Информационного письма ВАС РФ № 144, допускается возможность отказа в удовлетворении требований о предоставлении информации в случае, если запрашиваемая участником информация относится к прошлым периодам деятельности хозяйственного общества и явно не представляет ценности с точки зрения ее анализа (экономического, юридического (в том числе по причине истечения сроков исковой давности)). При этом ВАС РФ исходит из того, что при таких условиях право участника на информацию не может считаться нарушенным.

Таким образом, утверждения истца о том, что суд первой инстанции применил норму, не подлежащую применению (ст. 181 ГК РФ), не соответствует действительности. Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении его требований не потому, что ответчик заявил об истечении срока исковой давности, а потому что суд первой инстанции установил, что право истца на информацию не может считаться нарушенным, поскольку запрошенная информация относилась к прошлым периодам хозяйственной деятельности общества и явно не представляла интереса с точки зрения ее анализа.

Тем более не обоснованны ссылки Навального А.А. в своей апелляционной жалобе на ст. 179 ГК РФ, поскольку акционер не вправе оспаривать сделки общества на основании указанной статьи, ссылаться на нее могут только участники сделки, а акционер, как указано в п. 36 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 октября 2003 года № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», может оспорить сделку, в которой он не участвовал, только по основаниям, прямо предусмотренным в законе (п.6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Тем самым выводы суда первой инстанции основаны на полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств дела, не противоречат

обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а само оспариваемое решение принято с соблюдением норм материального и процессуального права.

Таким образом, апелляционный суд не находит оснований для переоценки выводов суда первой инстанции, в связи с чем апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь статьями 176, 266-268, пунктом 1 статьи 269, статьёй 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда г. Москвы от «14» мая 2012 года по делу № А40-46040/10-134-348 оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Федеральный арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья

Е.Е. Мартынова

Судьи:

В.С. Гарипов

О.В. Смирнов

Телефон справочной службы суда – 8 (495) 987-28-00.